

THE ARTISTIC CULTURE OF TATAR MUSLIMS: A VIEW FROM THE OUTSIDE

Guzel' Rustemovna Sayfullina,

The Netherlands,
gsayfi@gmail.com

In this article the author analyzes the artistic culture of Tatar-Muslims, known as “the Northern Muslims”, whose aesthetics is related to global Islamic culture and which has its own specific features. Investigation into a number of foreign surveys devoted to Islamic Oriental art suggests that the Muslim Tatar region is a blank page. In the article the author tries to discover reasons for the ignorance of Muslim Tatar art overseas and proves both the need to investigate this issue in the context of common patterns of Islamic culture development and the need for special education in this field in Tatarstan and training of its own specialists in the potential of both European and Near-Eastern science.

Key words: Tatar-Muslims; artistic tradition; global Islamic culture.

When studying different aspects of artistic culture, we sometimes discover information beyond the scope of the analyzed topics. For example, the aim of plunging the depths of mystery for one of the most ancient and pure traditions as the art of Koranic recitation could not but make us aware of the specific entirety and alliance of intellectual culture of people who, over centuries, have based their spiritual and material life on Islam.

The idea of Islamic civilization and global Islamic cultural unity penetrates all culturological studies and special art reviews, where it is openly presented or “concealed” in the analysis of a particular phenomenon [1], [2], [3]. Many articles have been written about the origin of this unity, which is revealed both in space and time variables. (For example, according to L.L.Faruqi, due to the perfection of the *tadzavid* rules – rules which are compulsory during the recitation of the Koran – the tradition of recitation has not changed since the time of the prophet Muhammad [4]).

A clear sign of the unity of Islamic cultural space and the highest level of art development in the Islamic world is the formation of similar professional forms in all branches of Muslim artistic culture; the perfection of these forms is expressed in the emergence of the classics.

The oeuvres of such outstanding men as Firdawsi, Rumi and Navoi who crossed geographic, religious and historical borders are well-known far from their countries of origin, and have become an integral part of the history of many Islamic peoples.

There is no Islamic region where the phenomena of *ghazal* and *qasida* weren't known, and where the arts of calligraphy was not developed; musicians and listeners know about the traditions of *maqamat* be it *makom*, *mugam* and *mukam*. In

the sphere of musical art, musical instruments have become an element of the common classical lexicon. Miniature pictures of musical practices of the past and present prove that the use of *nay*, *daf*, *ud* and *chang* and other instruments of this kind have been always used in different parts of the Islamic world.

Much historical-philological research testifies that the whole complex of traditional Islamic culture as a natural existence of all classical forms and canons is an essential part of the history of the Bulgar-Tatar people. It is apparent that this cultural “genetic reservoir” played a great role in the history of Tatar-Muslims at the end of 19th and the beginning of the 20th century. (The importance of the Tatar thinkers' activities of that period for global Islam is a frequently appearing subject in current research.)

Special features and significance of Tatar-Muslim culture for the entire Russian empire were known well. It was reflected in both the practical use of its various elements in Russian people's daily life¹ and in the policy pursued towards the Muslims throughout the entirety of geographic coexistence. (In different periods politics were realized differently: in the consistent christening of adherents of a different faith, in allowing the construction of stone mosques and in having its own Spiri-

¹ This evidence can be found in unexpected ways. For example, when poring over the brilliant Repin's masterpiece, the painting “Ivan the Terrible is Killing His Son” (which connected together the historical moment and the man's tragedy), it takes some time to notice one ordinary and minute detail – the soft “Kazanian high boots”, known as one of the popular elements of the Russian tzars' clothes. Read about the appearance of elements of Tatar culture in the Russian lives [5].

tual Directorate of Muslims, in freedom of the press, and in the strictest censorship of both press and madrasah curricula.) In recent years many Tatar and foreign articles on the aforementioned topics have been published. These were the subject of unfailing interest for Turkish researchers whose reports are listened to and discussed at conferences regularly held in Kazan with the participation of IRCICA (Research Centre for Islamic History, Art and Culture).

The place of the Tatar-Muslim culture not only in Russia, but also in all corners of the world is defined by the well-known phrase “the Northern Outpost of Islamic Civilization”. This definition is related by the academic V.V.Bartold, who says: “*In Eastern Europe, in the Volga region in the 9th century, the expansion of Islam had moved forward to the north up to 55 degrees of latitude, but in Asia the geographical knowledge of Muslims didn’t exist about this latitude. In the Volga region the forward outpost of Islam asserted influence over the advancement of Islamic religion and culture...*” [6]. To better understand the definition, we will explore its specific parts: first, we see the affiliation of the Volga Tatars’ intellectual culture with their ancestors in the Islamic system; second, the definition outlines its important position in the whole of the system. (The historical acknowledgment of this “function” becomes the period of the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries, when the “ray” of enlightenment – in the frame of Islam – came for Russian Muslims from the Volga region). It is equally important to mention the phrase “the Northern”, meaning not only geographical characteristics, but a “different” character (it is absolutely another perception according to the “hot” nature of the Islamic Eastland), concerning the image of culture, the acknowledgement of differences and the originality of this culture (M.Hudyakov [7], I.Kozlov [8] and others). The appellation of the Volga Tatars as “the Northern Muslims” often appears in foreign publications.

When one is in a Tatar mosque, which is unlike its foreign counterparts, when one looks through colorful *shamails* or listens to old women reciting the Koran, one will understand how exact the definition of Bartold was when noticing this fact. Foreign publications claim that he (together with a few other Russian scientists) is the only one to make these generalizations and that the large European region where Muslims live does not exist in the Islamic world map¹. We would like to draw your at-

¹ I would like to say that I mean the cultural and art works, the historical, philosophical and political re-

search present another sphere of investigation, though the topic of “the Tatar theme” has only recently aroused interest. As for the Tatar education-theologians’ activities, A.Bennigsen wrote a few decades before: “Their influence on the development of the reform movement not only in Russia, but also in all the Muslims world, is really important. Due to their activity, *unknown in the West and ignored by Muslim historians*, Islam stopped being the reason for the development of progress and there was a way to the reforms in the other sphere of language, education and in political organization.

One of the most significant publications (published in 1976 and later re-published) is a volume of “The World of Islam, Faith, People, Culture” [11]. This body of research has approximately 500 pictures including a number of maps and is devoted to a wide range of topics on both history and culture of the entirety of Islamic civilization. Here the readers can get information about the daily life of Muslims, the development of scientific ideas and information on all kinds of art work in different places (here are presented not only the countries of Arabia, Iran, Turkey and the countries of Africa, but also Muslim Spain and India). The geographical map demonstrating this world², though has got the three delimiting cities in the north: the cities of Prague, Kiev and Astrakhan. When mentioning the Muslims of Russia, the authors imply only the regions of Central Asia and the Caucasus.

Unfortunately, in later articles and maps authors do not give such detailed and comprehensive information about the Volga region. Even in the large work (titled “Islam. Kunst en architectuur” (“Islam. Art and Architecture”, 2000 [12]), we cannot find any facts about Tatar Muslims, though Dutch geographical maps have always presented information about the Tatars, sometimes even with pictures of their national dress, from the times when the oldest maps were created.

Another publication of this kind is a detailed guide to various aspects of Islamic artistic culture, called “The Complete Illustrated Guide to Islamic Art and Architecture” (2010), [13]. It also does not include the territory of the Volga-Kama region.

One more example is the essay “Art of Sound of Islam” (Handasah al-Sawt) as a part of the Atlas of Islamic Culture (the authors L.L. and I.R.Faruqi, 1986) [14]. This publication is important because of its attempt to enunciate the most general and

search present another sphere of investigation, though the topic of “the Tatar theme” has only recently aroused interest. As for the Tatar education-theologians’ activities, A.Bennigsen wrote a few decades before: “Their influence on the development of the reform movement not only in Russia, but also in all the Muslims world, is really important. Due to their activity, *unknown in the West and ignored by Muslim historians*, Islam stopped being the reason for the development of progress and there was a way to the reforms in the other sphere of language, education and in political organization.

² As the authors say, the map on the whole shows territories described in the book and does not represent any particular period of time [11: 29].

specific features of the acoustic art of Muslim peoples in the context of the Islamic aesthetics. Its authors divide the space of global Islam into several “zones”, characterized by different degrees of preservation of the sound art, the prototype and focus of which are the aesthetic norms of the Koran recitation coming from the time of Muhammad. The criteria for this division is the geographical link of the territories to the nearest Middle-East “cradle” of Islamic religion and culture, the duration of the Islamisation of the population, and the correlation of Muslims artistic traditions to the local pre-Islamic and non-Islamic traditions.

As a result, we can observe the picture of the following Islamic sound arts: the first zone contains the regions where sound art is closely related to the tradition of the Koran recitation and reflects its most important aesthetic features. These are included countries like Mashriq¹, Maghrib, Turkey and Iran.

The second and third zones include the central Asia and the Indian subcontinent and the regions of the central Africa and the Far East, respectively. The last sub-division is especially important for us, because it unites the regions, which are long-distant from the main Islamic centers (such as the territory of the Volga-Kama region), and, because they are characterized by the most recent Islamisation². Information about the European part of the planet does not exist in maps reflecting the cohesiveness of the “sound” Islamic world. The authors of another album “Music and Musical Instruments in the World of Islam” (1976) [15] give a similar survey on the musical world of Islamic peoples based on their types of musical instruments.

We think that the list of facts proving the shortage of investigations into Tatar-Muslims art and culture made by 20th century foreign scholars could be continued. Despite having a great history, based on classical forms of Islamic art, and having defined the mentality of many generations of the Tatars, this culture is lacking in world-wide scientific investigation. The situation has begun to change gradually, and some aspects of Tatar-Muslims’ artistic culture have attracted much attention and are often discussed at foreign conferences where Russian specialists (on the above

mentioned problem – mainly from Tatarstan) are invited. A large contribution to this process is made by international organizations: for example, IRCICA in Turkey, CESS (The Central Eurasian Studies Society in the USA), and ESCAS (The European Society for Central Asian Studies) among others.

We suppose the fact that scientific studies face the current situation is not connected with the intentions of the researchers. As a rule, they are very attentive to details related to previously analyzed issues (but for authors themselves, these details can be disparate and outside the system). For example, in the book “The World of Islam” in the “Islam Today” chapter, the author (Elie Kedourie) pays much attention to the position of Russian Muslims at the beginning of the 20th century.

In this context, the names of M.Vakhitov and M.Sultangaleev appear, and their ideas about the future of Muslims in the country are discussed. The only historical note on Tatars that the author makes, is that Tatars, being Muslims, were under the pressure of Russians for several centuries [11: 334].

There can also be found an example of a different kind – in the monograph of David Talbot Rice, “Islamic Art” related to decorative art, where one can find mention of the Volga Bulgars connected to the publication of the miniature “The Book of Miracles” (copy, 1388) [17]. The author supplies this publication with comments about the style of Djala-irid, the Baghdad art school of the 14th century, wherein he says only a few words about their subjects: “*These pictures are interesting for us with their subjects because they display the development or traditions and habits of different peoples, for example... on the same page we see the Bulgars, swimming in the Volga river, below....*” [17: 123].

After reading several foreign publications, one conclusion about the uncertainty of the Tatar culture place in the Islamic world suggests itself. It makes us think about the reasons for the current situation and possible ways of changing it.

We cannot help, but pay attention to such objective factors as isolation of the Tatar-Muslims’ culture from the main territory of the Islamic world and the elimination of evidence as a result of the course of culture history. We consider the reasons for this fact to be socio-political in nature, events, which predetermined the change of the type of culture of the 20th century (the change from “European” to “Oriental”). The isolation of Tatar Arts from the international cultural research of the 20th

¹ It is a traditional definition of the territory (precedently and for Tatar-Muslims), which unites Iraq, Syria, Jordan, Palestine and Lebanon. Maghrib means the Arabic countries, which are situated in the north of Africa.

² We consider_ that if this group included countries where Islam was adopted more than one thousand years ago it would break the logics of the division.

century can be considered as another reason. In addition, we should recognize our own unpreparedness for adequate understanding of the “Islamic past” of the Tatar culture. This problem was realized long ago, as Gayaz Iskhaki wrote in his “The degeneration 200 years later” [18].

The last decades are marked by the revival of many Islamic traditions. This period was rich in discussion: the discussions of the new Qul-Sharif mosque projects, speculation on what *shamails* are, what is religious art in Islam, about the taboo on music and whether there could be “religious music” in this culture. One of the crucial tasks of the present day is obvious: appropriate research, uniting historical, Islamic, oriental, cultural and art studies.

Also, we need a new generation of specialists, trained according to the potential of both European and Eastern sciences. Our educational institutions need a new complex of educational courses, aimed at an equal study of the aesthetic and art heritage of East and West, subduing the previous European “bias”.

As far as we know, many steps in this field are taken in the Humanities Institutes of Kazan Federal University, where students have a chance to study the history and the culture of the Tatar people in the context of Near-Eastern countries’ culture in different aspects (not only in connection with Islam). In the Kazan conservatory the first step was the introduction of the course “The aesthetics of Islam”. The next step is the introduction of the artistic culture of the Tatar Muslims into international science, to restore a reality, which, due to some historic events, has been reflected in a “dull mirror”.

References

1. *Ayazbekov S.A.* Istoriko-kul'turnyy kontekst muzykal'nogo iskusstva narodov Blizhnego i Srednego Vostoka (VII – XVI vv.): avtoreferat dis. ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02 / Leningr. gos. konservatoriya im. N.A.Rimskogo-Korsakova. Leningrad, 1988. 24 s. (in Russian).
2. *Faruqi L.L.* Factors of Continuity in the Musical Cultures of the Muslim World. Progress Reports in Ethnomusicology, Vol. 1, No 2 (1983-1984), pp. 1-18.
3. *Boaz Shoshan.* High Culture and Popular Culture in Medieval Islam. – *Studia Islamica.* G.-P. Maisonneuve et Larose, 1991, pp. 67-107.
4. *Sayfullina G.R.* Muzyka Svyashchennogo Slova. Chtenie Korana v traditsionnoy tataro-musul'manskoy kul'ture. Kazan': Tatpoligraf, 1999. 230 s. (in Russian).
5. *Valeeva-Suleymanova G.F.* Tipologiya vzaimod-eystviya khudozhestvennoy kul'tury tatar v sisteme “Zapad-Vostok”. *Tatarica.* №1. 1997/98. S. 108-128. (in Russian).
6. *Bartol'd V.V.* Musul'manskiy mir. // *Bartol'd V.V. Sochineniya v IKh t. Tom VI. Raboty po istorii islama i Arabskogo khalifata.* M.: Vostochnaya literatura, 1966. S.205-297. (in Russian).
7. *Khudyakov M.* Musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e. Kazan': 1 Gos. tipografiya, 1922. 20 s. (in Russian).
8. *Muzykal'naya kul'tura narodov Povolzh'ya.* M.: GMPI im. Gnesinykh, 1978. 181 s. (in Russian).
9. *Schunemann G.* Kasantatarische Lieder. – *Archiv fur Musikwissenschaft.* Leipzig, 1918-1919. 1 Jahrgang, IV Heft. 501-515 s.
10. *Bennigsen A.* Musul'mane v SSSR. *Panoramaforum.* 1995. №2 S.75-87. (in Russian).
11. *The World of Islam. Faith. People. Culture.* Ed. by Bernard Lewis. Thames and Hudson, 1976, London. 360 p.
12. *Islam. Kunst en architectuur.* Edit. by Markus Hattstein, Peter Delius. Konemann, 2000. 639 p.
13. *The Complete Illustrated Guide to Islamic Art and Architecture.* Consultant: Moya Carey. Hermes House, 2010. 256 p.
14. *The Cultural Atlas of Islam. Chapter 23. Handasah al Sawt or the Art of Sound.* By I.R. Faruqi and L.L. Faruqi. New York, Macmillan, 1986, pp. 441-479.
15. *Jenkins J., Polsen P.R.* Music and Musical Instruments in the World of Islam. Horniman Museum, London, 1976. 100 p.
16. *Islamic Art and Architecture in the European Periphery. Crimea, Caucasus, and the Volga-Ural Region.* Edited by Barbara Kellner-Heinkele, Joachim Gierlichs, and Brigitte Heuer. 2008, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden. 299 p.
17. *David Talbot Rice.* *Islamic Art.* London. Thames and Hudson 1965, revised edition 1975. 288 p.
18. *Iskhakyy G.* 200 eldan soj inkyyraz (1903). Kazan, 1904. 96 b. (in Tatar).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ТАТАР-МУСУЛЬМАН: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Гузель Рустемовна Сайфуллина,
Нидерланды,
gsayfi@gmail.com

В статье рассматривается художественная культура татар-мусульман (часто называемых «северными мусульманами»), в своей эстетике связанная с мировой исламской культурой и в то же время обладающая несомненной спецификой. Изучение ряда зарубежных обзорных публикаций по искусству мусульманского Востока показывает, что регион с татаро-мусульманским населением остается здесь «белым пятном». В статье ставятся вопросы о причинах незнания татаро-мусульманской культуры за ее пределами, обосновывается необходимость ее изучения в контексте общих закономерностей развития исламской культуры, а также необходимость специального образования в этой области в Татарстане и подготовки собственных специалистов на основе потенциала не только европейской, но и восточной науки.

Ключевые слова: татары-мусульмане; художественные традиции; мировая исламская культура.

Погружение в изучение того или иного аспекта художественной культуры порой дарит «открытия», выводящие за рамки самого предмета исследования. Так, стремление проникнуть в тайны одной из древних и сумевшей сохранить в неизменной чистоте свою природу традиций – искусство рецитации Корана – когда-то не могло не привести к осознанию особой – в масштабе мирового пространства – целостности и общности духовной культуры народов, фундаментом духовной и материальной жизни которых на протяжении столетий был ислам.

Мысль о единстве исламской цивилизации, мировой исламской культуры пронизывает всю культурологическую и специальную искусствоведческую литературу, высказана ли она открыто, целенаправленно или «спрятана» в анализе конкретных явлений [1-3]. О природе этого единства, проявляющегося не только в пространственных категориях, но и во времени, также было написано немало. Показательна в этом отношении, например, мысль Л.Л.Фаруки о том, что, благодаря совершенству законов таджвида – свода правил, обязательных при чтении Корана, – до наших дней принципиально не изменившейся дошла традиция рецитации, ведущая свое начало еще со времен пророка Мухаммада [4].

Безусловным показателем единства культурного пространства ислама и высочайшего уровня развития искусств в исламском мире стало формирование сходных профессиональных форм во всех областях художественного творчества мусульман, а итогом их совершен-

ствования – появление классики. Творчество фигур масштаба Фараби, Фирдоуси, Руми, Навои, перешагнувших географические, конфессиональные, исторические границы, и в то же время кристаллизация определенных художественных канонов, являющихся до сих пор своего рода эталоном, стали неотъемлемой частью истории культуры многих исламских народов. Нет на карте исламского мира региона, где не создавались бы газели и касыды, где отсутствовал бы культ рукописной, оформленной в том или ином каллиграфическом стиле книги, где и музыканты, и слушатели не были бы знакомы с традициями макама, в каком бы виде – макома, мугама, мукама и др. – этот феномен не проявлял себя. В области музыкального искусства элементом общего классического словаря также становится инструментарий: страницы разноязыких поэтических сборников, изображения в миниатюрах так же, как и музыкальная практика прошлого и настоящего, подтверждают, сколь естественно всегда было использование дэфа (бубен), уда, чанга и других инструментов этого ряда в самых разных уголках исламского мира.

Многие (прежде всего историко-филологические) исследования показывают, что комплекс составляющих тип традиционной исламской культуры с естественным существованием всех классических форм и канонов наличествовал и в истории болгаро-татарского народа; видимо, этот культурный (в определенном понимании – и генетический) «запас» обеспечил татарам-мусульманам в конце XIX – начале XX вв. главенствующую роль. (Значение деятель-

ности татарских мыслителей этого периода для всего исламского мира – тема, до сих пор не исчерпавшая себя и привлекающая внимание все новых и новых исследователей).

О специфике и значимости татаро-мусульманской культуры для всей империи в России хорошо знали, что проявлялось как в практическом использовании многих ее элементов в повседневной жизни россиян¹, так и в политике, проводимой по отношению к мусульманам на протяжении всей истории сосуществования в едином географическом пространстве. (В разные периоды эта политика осуществлялась по-разному: то в установке на последовательную христианизацию иноверцев, то в послаблениях в форме разрешения строить каменные мечети и иметь свое Духовное управление, то в предоставлении свободы печати, то в строжайшей цензуре как печатных изданий, так и учебных программ медресе и т.д.). За последние годы появилось немало работ как татарстанских, так и зарубежных ученых по отмеченным аспектам. О постоянном интересе, в частности, турецких исследователей к этим темам говорят международные конференции, регулярно проводимые в Казани при участии организации IRCICA (Research Centre for Islamic History, Art and Culture).

Осознание места татаро-мусульманской культуры не только в масштабах России, но и на карте мира в целом лучше всего выражено в известном, сегодня, казалось бы, уже примелькавшемся определении «северный форпост исламской цивилизации», которое связано с именем академика В.В.Бартольда: «В Восточной Европе, на Волге, граница области распространения ислама уже в IX веке продвинулась на север до 55 градусов; в Азии до такой широты не доходили даже географические познания мусульман. Передовой пост ислама на Волге оказал большое влияние на распространение мусульманства и его культуры...» [6]. Однако трудно найти формулировку, более лаконично и концентрированно выражающую принципиальные для понимания этого явления моменты: здесь зафиксирована, во-первых, несомненная для ученого при-

¹ Подтверждения могут обнаруживать себя совершенно неожиданно. Так, разглядывая гениальную, связавшую воедино мгновение истории и человеческую трагедию картину И.Репина «Иван Грозный убивает сына», не сразу замечаешь маленькую бытовую деталь – мягкие «казанские сапожки», один из популярных элементов одежды русских царей. О проникновении элементов татарской культуры в русский быт см. [5].

надлежность духовной культуры волжских татар и их предков к системе ислама, во-вторых, важность ее позиции в этой системе. (Исторически подтверждением этой «функции» вновь оказывается период рубежа XIX-XX вв., когда свет просветительства – в рамках исламской традиции – для всех российских мусульман исходил с территории Поволжья). Не менее существенно здесь и определение «северный», обозначающее не просто географические параметры, но *иной* (для восприятия – противоположный по отношению к привычно «жаркому» образу мусульманского Востока) характер, облик культуры, изначальное признание отличий, самобытности данной культуры (М.Худяков [7], И.Козлов [8] и др.). Определение «северные мусульмане» по отношению к волжским татарам нередко встречается в зарубежной литературе [9].

О том, насколько точен оказался ученый, отмечавший эти факты в первой четверти XX столетия, задумываешься, находясь в стенах татарских мечетей, совсем непохожих на зарубежных «собратьев», разглядывая в деревнях Татарстана разноцветные шамаили, слушая коранический распев пожилых женщин. О том, насколько этот исследователь (вместе с еще несколькими российскими учеными) оказался одинок в своем обобщении, заставляют задуматься сегодня некоторые зарубежные издания, посвященные целостному обзору мировой исламской художественной культуры. Отсутствие обширного европейского региона с мусульманским (и не только татарским) населением на картах исламского мира – вывод, подтверждающийся вместе со знакомством с очередной публикацией.²

Для примера обратимся к изданиям, призванным дать наиболее полное, всеохватное

² Вновь повторяюсь, что имеются в виду работы прежде всего культурологической, искусствоведческой направленности; иную картину представляет собой поле исторических, философских, политологических исследований. Хотя и здесь пробуждение интереса к «татарской теме» – явление сравнительно недавнего времени. Так, касаясь деятельности татарских мыслителей-богословов, А.Беннигсен писал несколько десятилетий назад: «...Их влияние на развитие реформаторского движения не только в России, но и во всем мусульманском мире, было совершенно исключительным по важности. Именно благодаря их деятельности, *плохо известной на Западе и игнорируемой самими мусульманскими историками* (курсив мой. – Г.С.), ислам перестал быть препятствием к прогрессу, и был очищен путь к реформам в других областях языка, просвещения и политической организации» [10].

представление о духовной культуре всего исламского мира.

Одна из самых показательных, энциклопедического характера публикаций – впервые вышедший в 1976 году (и позже переиздававшийся) объемный том «The World of Islam. Faith. People. Culture» / «Мир ислама. Вера. Люди. Культура» [11]. Включающее около 500 иллюстраций, в том числе несколько карт, исследование охватывает широкий круг тем, казалось бы, призванных дать исчерпывающую информацию по истории и культуре исламской цивилизации в целом. Здесь можно многое почерпнуть из повседневной жизни, развития научной мысли, всех видов художественного творчества на самых разных территориях (помимо стран Аравийского полуострова, Ирана, Турции, стран Африки, здесь представлены специальные главы о мусульманской Испании, Индии). Однако географическая карта, наглядно демонстрирующая весь этот мир¹, на севере ограничивается тремя точками: Прага, Киев, Астрахань. В случаях же упоминания о мусульманах России авторы подразумевают прежде всего регионы Средней Азии и Кавказа.

Аналогично – ни в подробных картах, ни в статьях – не обозначено Поволжье в гораздо более позднем издании, сопоставимом с предыдущим как по задачам, так и по масштабам охваченного материала. Это выпущенный в Голландии интернациональным коллективом авторов массивный том «Islam. Kunst en architectuur» / «Ислам. Искусство и архитектура» / (2000) [12]. Факт отсутствия здесь хотя бы упоминания о татарах-мусульманах привлекает внимание еще и потому, что на голландских географических картах информация о татарском населении отмечалась издавна, начиная с самых старых карт, порой – с зарисовками традиционной одежды.

Еще одна публикация из этого ряда (правда, более популярного характера) – подробный путеводитель, ведущий читателя по многим «закоулкам» исламской художественной культуры, но также минующий территории Волго-Камья – «The Complete Illustrated Guide to Islamic Art and Architecture» («Полный иллюстрированный путеводитель по исламскому искусству и архитектуре») (2010) [13].

Иной пример – очерк «звукового искусства Ислама» (Handasah al sawt) в Атласе культуры Ислама Л.Л. и И.Р.Фаруки (1986) [14]. Это из-

дание важно в первую очередь тем, что здесь предпринята попытка сформулировать наиболее общие и характерные черты звукового искусства мусульманских народов в соотношении с эстетикой ислама в целом.

Авторы делят все пространство исламского мира на «зоны», характеризующиеся разной степенью сохранности, «классичности» звукового искусства, прототипом и средоточием эстетических норм для которого является ведущая свое начало со времен пророка Мухаммада традиция рецитации Корана. Критериями для такого деления становятся географическая приближенность территорий к ближневосточной «колыбели» исламской религии и культуры, продолжительность процесса исламизации народов, соотношенность художественных традиций мусульман с локальными доисламскими и немусульманскими традициями.

В результате картина исламского звукового искусства предстает следующим образом: первая зона – регионы, где звуковое творчество наиболее тесно связано с традицией рецитации Корана и отражает ее важнейшие эстетические характеристики. Это страны Машрика, Магриба², Турция и Иран. Следующие зоны – вторая (Центральная Азия и Индийский субконтинент) и третья (регионы центральной Африки и Дальнего Востока). Последнее подразделение для нас особенно интересно, поскольку объединяет регионы, во-первых, значительно удаленные от главных исламских центров (как и территория Волго-Камья), во-вторых, характеризующиеся относительно поздним проникновением туда ислама. (Думается, появление в этой группе территории с более чем тысячелетней историей существования ислама, в том числе и в государственных формах, несколько нарушило бы стройность деления). Однако информация о европейской части планеты вновь отсутствует на карте, отражающей целостную картину «звукового» исламского мира. Аналогично очерчен музыкальный мир исламских народов на основе инструментария в альбоме «Music and Musical Instruments in the World of Islam» («Музыка и музыкальные инструменты в мире Ислама») (1976) [15].

Думается, можно продолжить список примеров, подтверждающих факт того, что в XX столетии художественная татаро-мусульманская

¹ Как отмечают авторы, карта в целом представляет территории, освещаемые в книге, и не «привязана» к тому или иному историческому периоду [11: 29].

² Машрик – традиционное для мусульманского Востока (в прошлом и для татар-мусульман) определение территории, объединяющей Ирак, Сирию, Иорданию, Палестину и Ливан. Магриб – арабские страны, расположенные на севере Африки.

культура оказалась вне (или на периферии [16]) исследовательских интересов зарубежных ученых. Имеющая многовековую историю, говорившая языком классических форм исламского искусства, определившая менталитет многих и многих поколений татар, она, кажется, еще ожидает своего выхода на арену мирового научного пространства. О постепенном изменении ситуации и росте внимания за рубежом к отдельным вопросам татарской художественной культуры по-прежнему говорят зарубежные конференции последних лет, куда приглашаются российские (с обозначенной проблематикой – преимущественно из Татарстана) специалисты. Свой вклад в эти процессы делают международные организации: например, упоминавшаяся выше, базирующаяся в Турции IRCICA, CESS (The Central Eurasian Studies Society, США), ESCAS (The European Society for Central Asian Studies) и др.

Вряд ли причины сложившейся ситуации нужно связывать с намерениями авторов, как правило, внимательных к любым (но для самих авторов – разрозненным, выступающим вне системы) деталям, касающимся рассматриваемой проблематики.

Например, в том же «The World of Islam» в разделе «Ислам сегодня» достаточно места уделяется положению российских мусульман в начале XX века, в связи с чем на страницах издания появляются имена М.Вахитова и М.Султангалеева и рассматриваются их взгляды на будущее мусульман в стране. Правда, обращает на себя внимание замечание Эли Кедури о татарах как о мусульманах, находившихся под властью русских «с 12 – по хиджре – 18 века и раньше» [11: 354].

Пример другого рода – посвященная изобразительным видам творчества авторитетная монография Д.Т.Райса «Islamic Art» («Исламское искусство»), где находим упоминание о волжских булгарах в связи с публикацией миниатюры из «Книги чудес» (список 1388 года) [17]. Эту уникальную для нас публикацию автор сопровождает комментарием, касающимся прежде всего стиля Джала-ирид, багдадской художественной школы конца XIV века, и лишь несколько слов посвящает собственно сюжетам: «Эти изображения интересны также своим содержанием, поскольку многие из них показывают развитие или традиции и привычки разных народов; так, ...на одной странице показаны булгары, купающиеся в Волге, ниже, – тибетцы, восхищающиеся новорожденным младенцем» [17: 123].

Невольно возникающая после знакомства с рядом зарубежных изданий мысль о том, что большинство людей имеет весьма смутное представление о месте татарской культуры в системе исламского мира, заставляет задуматься о причинах сложившейся ситуации и возможных способах ее изменения.

Безусловно, здесь нельзя не учитывать объективные факторы: оторванность татаро-мусульманской культуры от основной территории исламского мира, отсутствие многих материальных свидетельств, явившееся следствием самого хода истории культуры. Причинами принципиального характера можно считать и многие социально-политические события, предопределившие завершившуюся в XX веке смену типов культуры (с господствовавшей прежде «восточной» на «европейскую»); изолированность татарской гуманитарной науки от мирового пространства культурологических исследований в XX веке также может быть причислена к числу такого рода факторов. При этом нельзя не осознавать нашу собственную недостаточную подготовленность для адекватного понимания «исламского прошлого» татарской культуры. О том, что эта проблема и раньше стояла перед татарским обществом, еще в 1903 году писал Гаяз Исхаки в своем «Йке йөз елдан сон инкыйраз» («Вырождение двести лет спустя») [18].

Последние десятилетия, отмеченные знаком возрождения многих исламских традиций, были богаты на споры и дискуссии: обсуждение проектов мечети Кул Шариф, размышления вслух о том, что такое шамаиль, что есть религиозное искусство в исламе, действительно ли здесь существуют запреты на музыку и можно ли говорить о «духовной музыке» применительно к этой культуре и пр.). Востребованность компетентных, с учетом данных истории, исламоведения, ориенталистики культурологических и искусствоведческих исследований очевидна и на сегодняшний день остается одной из актуальных задач нашего времени. Необходима последовательная, с опорой на потенциал как европейской, так и восточной науки подготовка нового поколения специалистов, в учебных заведениях – формирование комплекса образовательных курсов, ориентированных на «равноправное», преодолевающее заметный прежде европоцентристский «крен» изучение эстетики и художественного наследия Востока и Запада.

Насколько могу судить, заметные шаги в этом направлении делаются сегодня в гуманитарных институтах Казанского федерального

университета, где студенты имеют возможность изучать историю и традиции татарского народа в контексте культуры Востока в разных аспектах (и не только в связи с исламом). В Казанской консерватории первым опытом такого рода было введение курса «Эстетика ислама». Следующим шагом должна быть интеграция художественной культуры татар-мусульман в русло мировой науки, чтобы и для себя, и для всего мира восстановить реальную картину, которая в силу определенных исторических обстоятельств оказалась словно отраженной в мутном зеркале.

Литература

1. *Аязбеков С.А.* Историко-культурный контекст музыкального искусства народов Ближнего и Среднего Востока (VII-XVI вв.): автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Ленингр. гос. консерватория им. Н.А.Римского-Корсакова. Ленинград, 1988. 24 с.
2. *Faruqi L.L.* Factors of Continuity in the Musical Cultures of the Muslim World. Progress Reports in Ethnomusicology, Vol. 1, No 2 (1983-1984), pp. 1-18.
3. *Boaz Shoshan.* High Culture and Popular Culture in Medieval Islam. – Studia Islamica. G.-P. Maisonneuve et Larose, 1991, pp. 67-107.
4. *Сайфуллина Г.Р.* Музыка Священного Слова. Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. Казань: Татполиграф, 1999. 230 с.
5. *Валеева-Сулейманова Г.Ф.* «Типология взаимодействия художественной культуры татар в системе «Запад-Восток». Tatarica. №1. 1997/98. С. 108-128.
6. *Бартольд В.В.* Мусульманский мир. // Бартольд В.В. Сочинения в IX т. Том VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Восточная литература, 1966. С.205-297.
7. *Худяков М.* Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань: 1 Гос. типография, 1922. 20 с.
8. Музыкальная культура народов Поволжья. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1978. 181 с.
9. *Schunemann G.* Kasantatarische Lieder. – Archiv für Musikwissenschaft. Leipzig, 1918-1919. 1 Jahrgang, IV Heft. 501-515 s.
10. *Беннигсен А.* Мусульмане в СССР // Панорама-форум. 1995. №2. С.75-87.
11. The World of Islam. Faith. People. Culture. Ed. by Bernard Lewis. Thames and Hudson, 1976, London. 360 p.
12. Islam. Kunst en architectuur. Edit. by Markus Hattstein, Peter Delius. Konemann, 2000. 639 p.
13. The Complete Illustrated Guide to Islamic Art and Architecture. Consultant: Moya Carey. Hermes House, 2010. 256 p.
14. The Cultural Atlas of Islam. Chapter 23. Handasah al Sawt or the Art of Sound. By I.R.Faruqi and L.L.Faruqi. New York, Macmillan, 1986, pp. 441-479.
15. *Jenkins J. and Polsen P.R.* Music and Musical Instruments in the World of Islam. Horniman Museum, London, 1976. 100 p.
16. Islamic Art and Architecture in the European Periphery. Crimea, Caucasus, and the Volga-Ural Region. Edited by Barbara Kellner-Heinkele, Joachim Gierlichs, and Brigitte Heuer. 2008, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden. 299 p.
17. *David Talbot Rice.* Islamic Art. London. Thames and Hudson 1965, revised edition 1975. 288 p.
18. *Исхакый Г.* 200 елдан соң инкыйраз (1903). Казан, 1904. 96 б.

ТАТАР-МӨСЕЛМАННАРНЫҢ СӘНГАТЬ КУЛЬТУРАСЫ: ЧИТТӘН КАРАШ

Гүзәл Рәстәм кызы Сәйфуллина,
Нидерланд,
gsayfi@gmail.com

Мәкаләдә татар-мөселманнарның (еш кына төньяк мөселманнары дип атап йөртелә) үз эстетикасы белән дөньякүләм ислам мәдәниятенә бәйлә һәм шул ук вакытта аерым үзенчәлеккә ия булган сәнгать культурасы карала. Чит ил галимнәренә мөселман Көнчыгышы сәнгате буенча язылган күзәтү характерындагы күп санлы хезмәтләрен өйрәнү шуны күрсәтә: татар-мөселманнар яшәгән төбәкләр «ак тап» булып кала бирә. Мәкаләдә татар-мөселман мәдәниятен читтә белмәү сәбәпләре турында сораулар куела, әлеге мәсьәләне ислам мәдәнияте үсешенә гомуми закончалыклары контекстында өйрәнү кирәклегә, шулай ук бу өлкәдә Татарстанда махсус белем алу һәм киләчәктә европа фәннәдә генә түгел, ә көнчыгыш фәннәдә дә үз белгечләрен әзерләү зарурлыгы нигезләнә.

Төп төшенчәләр: татар-мөселманнар, сәнгать традицияләре, дөньякүләм ислам мәдәнияте.